

Прошло больше полутора месяца с того момента, как я закрылась в комнате.

Как и в первую неделю, я почти не выходила оттуда.

Несмотря на то, что мне приходилось покупать еду и необходимые для жизни вещи, я старалась не контактировать с другими как можно дольше.

Не позволяй встречаться взглядам. Не говори.

Впадая в депрессию из-за того, что я упорно превращалась в мрачную личность, я серо проводила свои дни.

Естественно, моё затворничество не могло быть принято.

О моём отсутствии в школе сообщили моим родителям. Они много раз возвращались.

Мама пыталась заставить меня рассказать ей что случилось и выманить меня наружу.

Я мотала головой и отказывала ей.

Даже она, испытывая много способов вроде попыток злиться или быть ласковой, много раз вздыхала.

Наверное, к тому времени она потеряла терпение.

Моё сердце тяжело опускалось всякий раз, когда наступали выходные.

Я вздыхала, когда думала, что снова увижу сегодня лицо мамы.

Моё сердце сжималось от боли, когда я видела в её взгляде отчаяние, разочарование и нетерпение.

Я невольно чувствовала стыд за то, что заперлась и доставляю родителям неприятности.

Прости, мама.

Извинялась я мысленно множество раз.

Но я не могу пойти в школу.

Я убегаю.

Потому что больше не хочу ничего выбирать.

Утро субботы.

Сидя в одиночестве на кровати, я обнимала свои колени.

Я подумала, что сегодня здесь снова будет мама, но, к моему удивлению, пришёл только папа.

Похоже, мама не смогла прийти из-за работы.

Я чувствую облегчение из-за того, что мне не придётся видеть мамино лицо. С другой стороны, я также беспокоюсь из-за того, что остаюсь наедине с папой.

Я уже давно не была с папой наедине. Наверное, с начальной школы.

Папа пришёл в мою комнату и молча сел, не сказав ни слова.

Не в силах терпеть тишину, я включила телевизор, и мы оба начали смотреть программы, которые даже не хотели смотреть.

"Юи. Что бы ты хотела сделать?"

Пока мы смотрели выпуск новостей, в котором повторялось то же, что и утром, папа сказал пару слов.

Я взглянула на папу и опустила взгляд.

"...Я не хочу идти в школу."

"Ясно..."

Папа кивнул в ответ на мой тихий ответ.

Снова наступила тишина.

Мы некоторое время сидели вот так, но папа вдруг встал.

Затем он ушёл купить продуктов.

Папа ушёл купить немного еды.

Он мог беспокоиться, что я меньше ем, потому что нечасто выхожу на улицу.

После того, как папа убрал лапшу в коробке и прочее, что он купил, он достал из пакета что-то и пошёл на кухню.

Я с любопытством наблюдала за ним. Похоже, он начал что-то готовить.

Судя по часам, уже время обеда.

Я не сильно голодна, так как мало двигалась, но папа, наверное, что-то готовит.

Я уже давно не наблюдала, как папа готовит.

"Готово."

Папа приготовил омурайс.

Типичный омурайс.

Поставив две порции на стол и оставив там бутылку кетчупа, он позвал меня.

Сложив руки вместе, мы добавили к нашим порциям кетчуп.

Я откусила кусочек.

"...Вкус, сильный."

Верно.

У приготовленной отцом еды всегда был сильный вкус.

Мне не нужен был кетчуп, хах.

"Отец... ты не собираешься спрашивать меня, почему я не хочу идти?"

"...Твоя мать спрашивала тебя множество раз. Потому что ты не отвечала, Юи."

"...Да."

Прости, отец.

Прости, что у тебя такая дочь.

Притворившись, что я не заметила, как мучительно сжалось моё сердце, я полностью погрузилась в поедание омурайса.

Вкус так силён, что слой кетчупа, нанесённый на него, нужно было уменьшить насколько это возможно, поэтому я оставила не желаемое его количество на тарелке.

"Ты помнишь, как когда ты была в младшей школе мы ходили в магазин вместе?"

Произнёс папа, который ел напротив меня.

От внезапного напоминания я выдала "Ех?" и посмотрела на папу.

"Когда это было?"

"Лето. Я очень хотел мороженого, поэтому мы пошли в минимаркет."

"А, да."

Мы редко ходим в магазин вместе.

Я кое-как вспомнила это, когда он упомянул, что мы вместе покупали мороженое.

Папа вдруг сказал, что хочет поесть мороженного. Я пошла с ним, потому что тоже хотела его поесть.

"Несмотря на то, что мы собирались купить только мороженое, Юи также купила сок, купила то, купила это и в итоге накупила много чего."

"...Да."

Верно.

Папа более снисходителен, чем мама.

Вот почему я специально заставила его закупить разных штук.

"Да... я думала, у меня руки отвалятся."

Папа всё купил.

Полтора литра газировки, фруктовый сок в картонной коробке, желе с фруктами, пудинг, шоколадное мороженое в стаканчике, журнал сёдзе-манги...

Я всё донесу! С этой мыслью я это купила, но по пути домой ручки пластиковой сумки впивались в мои руки, и это было невероятно больно.

Пение цикад раздражало. Как ностальгично.

"Аа. Я сказал, что ты жадничаешь, но ты прошла весь путь домой по жаре с полным слёз лицом."

"Да..."

Несмотря на то, что я тянула всё это сама, папа мне не помог.

Вспомнив свои чувства тогда, я с укором взглянула на него.

И, когда я это сделала, папа рассмеялся.

"Потому что Юи жадная."

"...Я жадная?"

"Да. Пусть ты и знала, что тебе будет неприятно, ты мучительно шла, держа всё это двумя руками."

Я жадная.

Эти слова со стуком упали в мою грудь.

Однако, немного раздражает, когда мне это говорит папа.

"Я не жадная. Это нормально."

"Аа... верно. Это нормально."

Поверхностно согласился папа, засовывая в рот кусочек омурайса.

Я рассмеялась над его абсолютно безразличным ответом.

Папа изучающе посмотрел на меня.

"Хочешь вернуться домой?"

Медленно сказал он.

Я подумала, что как раз пришло время мне услышать эти слова.

Я не могу остаться в этой комнате навсегда.

Я знала это.

Наверное, благодаря разговору ни о чём, который был у нас с папой только что.

Эти слова просто отделились в моём сердце, не вызывая во мне никаких возражений.

Однако, не глядя на папу, я тихо пробормотала.

"Я не знаю."

Верно. Я не знаю.

Лучше ли, если я буду сохранять физическое расстояние, вернувшись домой?

Но будет ли возвращение означать, что я выбрала своих родителей?

Если Чако из-за этого исчезнет...

Не в силах найти правильный ответ, мои глаза бесцельно бродили по комнате. Папа отвёл взгляд от меня и посмотрел на телевизор.

Как и обычно, была поднята уже знакомая тема.

"Папа и мама вернутся в следующую среду."

"Ун."

"Что бы ты ни решила, нам нужно будет дать объяснения школе."

"Ун."

"Ты можешь пойти?"

Я закрыла глаза в ответ на слова папы и тихо вздохнула.

Я не хочу идти.

Я хочу продолжать вот так убегать.

—Но я не могу продолжать причинять другим неприятности.

"...Ун. Я пойду."

Я дала тихое согласие.

Всё точно будет в порядке.

Я иду в школу только чтобы немного поговорить.

Я ничего не выбираю.

Всё будет в порядке.

Всё будет в порядке.

Я продолжала повторять "Всё будет в порядке" своему пугливому сердцу.

Глядя на такую меня, папа молча доел свой омурайс.

Вечером он вернулся домой.

Та самая среда.

Как и было сказано, пришли мои родители, и мы пошли в школу.

Я просунула руки в рукава униформы, которую уже давно не видела, и надела красную ленту в клеточку.

Вместе с родителями мы направились в школу.

Уроки уже начались, поэтому людей было меньше и в воздухе висела атмосфера неизменности.

Моё сердце забилося в беспокойстве от атмосферы, которой я давно не чувствовала.

Когда я шла позади родителей, одетых в деловую одежду, я увидела своего классного руководителя у входа в новое школьное здание.

Он обменялся парой слов с моими родителями.

Я поклонилась и отдала ему дань уважения.

Затем он пошёл куда-то.

Я была уверена, что мы идём в учительскую или комнату директора в новом школьном здании, но, похоже, я ошиблась.

Я смотрела в пол, даже следуя за учителем и родителями.

Чако рядом.

Как и все.

Они должны быть в классе, поэтому мы не должны пересечься, но в душе я отчаянно молилась.

Пожалуйста, не позволяйте мне с ними встретиться.

Не позволяйте мне привлечь чьё-нибудь внимание.

Возможно, мои молитвы были услышаны. Мы добрались до места назначения, не встретив никого.

"Сюда, пожалуйста, директор ждёт."

Раздался голос учителя.

Нас провели во внутреннюю часть старого школьного здания.

Здесь был отдельный дом, молча стоящий вдалеке от главных ворот.

Я не думала, что совсем рядом с редко используемой второй спортплощадкой есть такое здание.

Когда я в удивлении посмотрела на дверь, мои родители вошли внутрь.

Я тоже поспешила войти. Мой классный руководитель пошёл за нами и медленно закрыл дверь.

Нас провели в комнату, выглядевшую как приёмная. Внутри был мужчина.

"Прошу прощения за то, что отнимаю у вас время."

"Пожалуйста, не нужно, в конце концов, это я вас вызвал."

В ответ на напряжённый голос отца прозвучал добрый и мягкий голос.

Мужчина пригласил нас сесть на диван.

На одной стороне сидели папа, мама и я. Через стол от нас сидели директор и мой классный руководитель.

Началось представление и каждый из нас назвал свои имена.

Я смотрела в пол, не позволяя своему взгляду встретиться с чьим-либо ещё. Но моё лицо в шоке поднялось при звуках абсолютно неожиданного имени.

"Я действующий директор, Камо Томоюки."

Я посмотрела на него увеличившимися глазами.

Его длинные, цвета чая с молоком волосы были завязаны в хвост.

Глаза были красивого светло-голубого цвета и по-доброму смотрели на меня.

Оказывается, он директор, несмотря на свой молодой вид. По внешности ему не дашь и сорока.

Мои глаза мгновенно отвернулись от добрых светло-голубых и посмотрели в пол, мои брови сошлись на переносице.

Моё сердце громко и мучительно забилось.

Прежде чем я поняла это, у меня перехватило дыхание, и кислород больше не мог нормально циркулировать по телу.

Почему.

Как.

<http://tl.rulate.ru/book/8117/393278>